

Беззвучно Лилия Оленева движется по длинному и пустому коридору. Когда она идет вперед, лунный свет, льющийся из широких окон, отражается в ее слегка темных глазах и освещает ее в остальном совершенно невозмутимое лицо. Понять, о чем она думает, трудно и при самых благоприятных обстоятельствах, но сегодня вечером она ведет себя особенно замкнуто.

Редко можно увидеть ее отдельно от сестры, разве что если она захотела незаметно вздремнуть вдали от шума. С другой стороны, все, что произошло с ней за последние дни, было для нее редкостью. Она покинула свой собственный мир, встретила его, им насильно скормили волшебные шахматные фигуры, они стали дьяволами...

А теперь настал вечер.

Она останавливается перед одним из окон, осторожно кладет руки на рамы, чтобы не испачкать стекло, и смотрит на луну. Сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз делала это? Ее дефектный организм отключается ровно в 19:00, несмотря ни на что, и наблюдение за Луной давно стало несбыточной мечтой.

Может быть, Роза приняла правильное решение? Быть дьяволом, конечно, не так уж плохо. Легкая улыбка появляется на ее губах, но быстро исчезает. Пока слишком рано говорить наверняка. Раньше они думали, что маленькая подружка Эйнштейна тоже была не так уж плохо, а потом она убила матушку.

Настроение внезапно испортилось, и она возобновляет прогулку. Она не торопится пересекать длинный коридор, просто переставляет ногу за ногой, погруженная в свои мысли. П-сан сказал, что какая бы магия ни привела их сюда, она действует только на людей, которые не жалеют, что пришли сюда. Она знает, что лучше не принимать его слова за чистую монету, но пока все получается именно так.

Конечно, ей будет чего-то не хватать оттуда. Брони и Зеле, и поле ракушек. И даже, может быть, Син. Но они все равно никогда не были так близки с другими людьми, а скучать – это не то же самое, что сожалеть. Роза может иногда впадать в уныние и протестовать по поводу всех фанатов – она мысленно закатывает глаза – которых они оставили там, но она совершенно уверена, что ее сестру можно отвлечь лазерной указкой, если до этого дойдет.

Погруженная в свои мысли, она не замечает, что из одной из комнат все еще льется свет, пока не оказывается перед слегка приоткрытой дверью. Она редко проявляет любопытство, но они в новом месте, полном новых вещей, поэтому она решает заглянуть внутрь.

— Лилия-сан?

И ее сразу же обнаруживают.

— Я не знала, что ты еще не спишь.

— Командир. — Она приветствует женщину, которую узнает по беспорядку, в котором та оказалась по прибытии. — Исследую.

— Прибытие в новое место может немного нервировать, да. — соглашается она, ее мягкая, но теплая улыбка под пронизательным взглядом напоминает ей о ее матушке. — Но знай, что здесь ты среди друзей. До тех пор, пока ты не предашь доверие Дэша, ты всегда сможешь на нас положиться.

Лилия бескомпромиссно кивает, пытаясь проглотить внезапный комок в горле, не корча при

этом странных гримас. Надеясь отвлечься, она оглядывает комнату.

Это просторное и элегантное помещение, обставленное изысканным ковром и большими книжными шкафами из старого дерева. По запаху Роза сказала бы, что в это место она никогда не вторгнется по собственной воле. Библиотека. И это не какая-нибудь библиотека – от этих книг исходит аромат состаренной бумаги и переплетов, старинных инструментов для переплета и старомодных чернил. Да, ей придется запомнить это место, когда они в следующий раз будут играть в прятки.

Наконец, ее взгляд опускается на стол перед женщиной с очками, останавливаясь на шахматной доске и черных и белых фигурах на ней.

— Шахматы?

— Шахматы, — подтверждает она, поправляя очки. — Шахматы были любимым времяпрепровождением многих дьяволов на протяжении тысячелетий. Именно поэтому наша система пэрства основана на фигурах. Мне нравится думать, что я умею играть честно.

Что слетит с ее губ дальше, Лили никогда не поймет. Может быть, это попытка отвлечь ее от других мыслей, может быть, это просто предлог, чтобы не ложиться спать и продолжать наслаждаться тем фактом, что теперь она может не ложиться допоздна. Или, может быть, это проявляется ее редко показывающая себя гордость? В конце концов, она, как людям обычно напоминают в самый неподходящий момент, очень умная.

В любом случае, ее следующее слово стало вызовом.

— Поиграем?

Над доской образуется символ синего света, отражающийся в очках женщины. Этот способ обязательно нужно потренировать. Фигуры переставляются сами собой, черные на стороне старшего дьявола. Жестом руки ее приглашают занять стул на белой стороне.

— Твой ход, юный дьявол.

Лилии приходится бороться с тем, чтобы ее губы не растянулись в улыбке. Она прошла через достаточное количество репетиций, чтобы распознать подобную отрепетированную реплику.

Она занимает свое место и делает первый ход. Вскоре она погружается в игру на сообразительность и стратегию против противника, которого она признала достойным.

Тем временем она пользуется шансом узнать больше об их новой ситуации. О пэрах и о том, кем они должны быть. На бумаге – близкими слугами и напарниками. На практике все немного по-другому. Были люди, которые относятся к пэрам как к членам семьи, а были те, кто обращается с ними как с рабами и создает из них гарем.

Командир в очках ясно дает понять, что она об этом думает, но также опускает тот факт, что власть имущим может сойти с рук практически все. Лилия может понять, что общество функционально бессмертных людей, к сожалению, меняется медленно, но, по крайней мере, ее новые соратники, похоже, находятся на стороне реформаторов.

Брови Лилии слегка подергиваются, когда она вынуждена отказаться от своей ладьи в результате особенно неприятного маневра противника. Только осознание в последнюю секунду удерживает ее от еще большего проигрыша Очкастому командиру, скромно расположившему

коня в попытке нанести ответный удар. Она боится, что это действие повредит ей позже в игре.

— Как твоя магия?

У нее было не так много времени, чтобы попробовать ее, но пока что...

— Она похожа на то, что было в Хонкай, но проще.

Очкастый командир кивает сама себе, как будто ожидала такого ответа.

— Дьявольская магия реагирует на воображение пользователя. — объясняет она. — Так что реинкарнированные дьяволы нередко обнаруживают, что она усиливает их старые способности.

Теперь настает очередь Лилии кивать, в этом есть смысл. Энергия Хонкай – это, в конце концов, то, с чем она больше привыкла работать.

Игра проходит в спокойном темпе, но атмосферу можно назвать какой угодно, только не спокойной. Фигура за фигурой, ход за ходом, квадрат за квадратом, Лилия чувствует, как ее сжимают тиски. О, она отдает так же хорошо, как и берет, но, осматривая поле боя, она понимает, что, несмотря на то, что обе стороны располагают примерно одинаковыми силами, их расположение совершенно разное.

— ...Я проиграла. — Это все, что она может сказать, пряча в тоне голоса недоверие.

— Шах и мат за 23 хода. — Очкастый командир соглашается. — Довольно неплохо. Большинство людей могут думать только на пять-десять ходов вперед.

— Ты очень хороша. — поздравляет она, возможно, немного удрученно.

<http://tl.rulate.ru/book/82587/3514095>